

Дедюхина Ольга Владимировна
канд. филол. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»

Аннотация: в данной статье рассматривается такой феномен русской действительности, как дворянская усадьба, на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» в аспекте ознакомления иностранных студентов с русской национальной культурой посредством изучения литературного произведения. В поле зрения оказывается история возникновения дворянской усадьбы, ее значение в развитии отечественной культуры. Исследуется символическое наполнение понятий «дом», «сад», «дворянское гнездо» в романе Тургенева. Дворянская усадьба представляется олицетворением рода, семьи и, шире, России.

Ключевые слова: дворянская усадьба, символический смысл, русская национальная культура, Тургенев.

Хотя главной целью студентов-иностранных является изучение русского языка, они, как правило, испытывают живой интерес к русской литературе и русской национальной культуре. О глубине понятия культуры Д.С. Лихачев писал: «...Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом,нацией. В понимание культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [5, с. 94]. И именно изучение русской классической литературы может способствовать постижению основных особенностей национального быта, мировосприятия, мышления, психологии, дать понятие о ценностной парадигме русского народа.

Благодатным материалом в этом отношении является творчество Тургенева, апеллирующего как к культуре России, так и к культуре западноевропейской.

«Центральной идеей тургеневской культурологической концепции была идея взаимодействия русской и западноевропейской культур. Исследуя духовную сущность русской культуры, Тургенев постоянно обращался к духовному достоянию Западной Европы и стремился найти не только различия, но и общность из нравственно-эстетических основ» [3, с. 86].

Как известно, Тургенев оказал заметное воздействие на мировой литературный процесс. Он был первым из русских писателей, который убедил западных читателей и критиков в мировом значении русской литературы, послужил сближению русской и западноевропейской литератур. Произведения писателя снискали значительный успех за рубежом. Крупнейшие художники Франции, Англии и Америки не скрывали, что в определенные моменты своего творческого развития они обращались к Тургеневу как к своему мэтру, осваивали его наследие, проходили школу мастерства под его воздействием. Европейцы не только оценили талант писателя, он стал для них представителем российской культуры, в его творчестве видели отражение русской жизни, русского национального своеобразия, благодаря Тургеневу западные писатели и читатели могли составить представление о русском характере, о русском народе. Знаменитый американский писатель Генри Джеймс, который познакомился с Тургеневым в 1875 году, подчеркивал: «Как у всех великих писателей, его произведения отдают родной почвой, и у того, кто прочел их, появляется странное ощущение, будто он давно знает Россию...» [1, с. 7].

О месте России в творческом сознании Тургенева писал П.Н. Сакулин: «Наш художник не спускал взора с России, «этой огромной и мрачной фигуры, неподвижной и туманной, как Сфинкс Эдипа». Загадочно и страшно смотрят глаза Сфинкса. Они требуют ответа. Сфинкс может поглотить того, кто не сумеет разгадать его тайны. Тургенев чувствовал себя в числе обреченных. «Будь спокоен Сфинкс» с горькой шуткой пополам говорил он (в письме к Виардо от 16 мая 1850 г.): «я вернусь к тебе, и тогда ты можешь поглотить меня в свое удовольствие, если я не разгадаю твоей загадки!» Разгадать загадку сфинкса, загадку

русской жизни, – вот в чем Тургенев видел смысл своей художественной деятельности» [7, с. 30].

Изучение романа «Дворянское гнездо» позволяет иностранным студентам познакомиться с таким важным культурным понятием, как дворянская усадьба, определить место и значение дворянского сословия в исторической судьбе России.

Дворянство появилось в XV – XVI вв. и формировалось из военных слуг Великого князя, затем царя, живших при его дворе. На срок службы дворянин получал принадлежавшие Великому князю земли с деревнями, кроме того, за исполнение государственной службы земли могли быть дарованы, так появлялись помещики. Роль дворянства в развитии отечественной культуры чрезвычайно высока. О.В. Ключевский акцентирует внимание на том, что, по мысли Петра Великого, дворянство должно было стать проводником в русское общество нового образования, научного знания, которые заимствовались с Запада. Кроме того, помещик становился для крестьянина защитником от произвола сборщиков податей, старост, управляющих, приказчиков. «Поэтому для государства дворянин в деревне стал не менее, если не более нужен, чем в казарме. Вот почему со смерти Петра постепенно облегчались лежавшие на дворянстве тягости по службе взамен того осложнялись его обязанности по землевладению» [4, с. 358].

Дворянская усадебная культура сыграла огромную роль в развитии национальной культуры. Особенно интенсивно усадьба начала развиваться в связи с Манифестом 1762 г. о вольности дворянской и достигла расцвета в начале XIX века. В усадьбах богатых помещиков создавались крепостные театры, оркестры, балеты, работали крепостные или наемные архитекторы, художники, врачи; владельцы на досуге занимались искусством, литературой. Русский театр и балет родились из крепостного театра. В усадьбе крестьяне нередко получали медицинскую помощь, усадебные библиотеки богатых владельцев иногда снабжали книгами и журналами всю округу.

Детство Тургенева прошло в дворянской усадьбе в окружении природы, поэтому не случайно, что действие его романов разворачивается в «дворянском

гнезде», что дает возможность современным исследователям его творчества относить романы писателя к типу усадебных. Говоря о романах Тургенева, В.А. Доманский акцентирует внимание на том, что хотя сюжет каждого усадебного романа «имеет свою интригу, свои коллизии, но вместе с тем его события вписаны в другой более емкий текст – метатекст усадьбы с его знаками, кодами, не только создающими национальные образы мира, но и выражающими философскую концепцию бытия» [2, с. 143].

В «дворянском гнезде» Тургенев изображает два типа усадьбы: городскую, включающую дом и сад и принадлежащую Калитиным, и поместьчики усадьбы Лаврецких, Лаврики и Васильевское. В творчестве Тургенева понятие усадьбы тесно связано с понятием семьи, рода и, шире, России. В романе «Дворянское гнездо» история «старинного дворянского племени» [8, с. 148]. Лаврецких начинается свидетельством о том, что «родоначальник Лаврецких выехал в княжение Василия Темного из Пруссии и был пожалован двумя стами четвертями земли в Бежецком верху» [8, с.149].

Центром любой усадьбы является дом. Дом, принадлежащий к ключевым символам культуры, относится к числу основополагающих, всеобъемлющих архетипических образов, реализующихся в литературных произведениях. С понятием дома были соотнесены все важнейшие категории картины мира у человека. В традиционном обществе, для которого характерно противопоставление своего, упорядоченного пространства, чужому, хаотичному пространству, «иному миру», именно дом являл собой Космос, пространство оберегающее человека от невзгод внешнего мира, создающее атмосферу безопасности, определенности, организованности, противостоящей внешнему Хаосу. В традиционных представлениях о пространстве, в том числе у восточных славян, дом, наряду с городом, храмом, алтарем, мог обозначать сакральный центр мира. Образ дома-гнезда – одним из основных символических образов в творчестве Тургенева. В романе «Дворянское гнездо» ставится вопрос о дальнейшем пути развития России, о роли дворянства в ее общественной жизни, о судьбе «дворянских гнезд». Показателен

эпизод посещения Лаврецким его родового гнезда Васильевского, носящего явные следы запустения, но запустение это предстает как временное, хороший хозяин может все исправить. «...Усадьба Глафиры Петровны не успела одичать, но уже казалась погруженной в тихую дрему, которой дремлет все на земле, где только нет людской, беспокойной заразы» [8, с. 188]. Лаврецкий видит господский дом, с закрытыми ставнями, с покосившимся крылечком, двор, заросший крапивой. Но ставни вскоре отворяются, пропуская дневной свет, домик оказывается из прочного соснового леса, «он только казался ветхим, но мог простоять еще лет пятьдесят и более» [8, с. 185]. Автором подчеркивается, что хотя дворянское гнездо находится в состоянии застоя, оно сохраняет значительный жизненный потенциал.

В дворянской усадьбе к дому прилегал сад. Д.С. Лихачев, говоря о значении сада в культуре человечества, отмечает, что сад воспринимался как Вселенная, как книга, отражающая мир только в его добной идеальной сущности. «Поэтому высшее значение сада – Рай, Эдем» [6, с. 24]. Важное аксиологическое значение имели сады в культуре Древней Руси, монастыри обладали красивейшими садами, изображающими земной «рай», образы сада часто встречаются в древнерусской литературе. В то же время, на русские поместья сады повлияли голландские сады барочного типа, предназначавшиеся для уединенного отдыха и уединенных размышлений. Обычно в русских усадебных садах деревья не стриглись, поэтому сад имел естественный вид, сливаясь с природой.

В романе «Дворянское гнездо» описывая Васильевское, Тургенев объединил признаки своих имений Топки и любимого Спасского-Лутовинова. Как это обычно было в русской усадьбе, сад в Васильевском имеет липовую аллею с густо посаженными деревьями и пруд, но носит следы запустения. «Он весь зарос бурьяном, лопухами, крыжовником и малиной; но в нем было много тени, много старых лип, которые поражали своею громадностью и странным расположением сучьев; они были слишком тесно посажены и когда-то лет сто тому назад – стрижены. Сад оканчивался небольшим светлым прудом с каймой из высокого красноватого тростника» [8, с. 188]. Сад в имении Лаврецкого представляет собой

закрытое пространство, отгороженное прудом и каймой из тростников, но это заключает в себе не отрицательное, а положительное значение. Монастырский сад в Древней Руси был окружен оградой, которая уподоблялась райской ограде. Сад в имении Лаврецкого становится символом возрождения его души. В саду слышит Лаврецкий пение соловья, которое является олицетворением зарождения возвышенной любви к Лизе, образ которой в сознании героя ассоциируется со звездами.

Деревенская жизнь вносит в душу Лаврецкого умиротворение, он чувствует себя погруженным «на дно реки», но этот образ вновь наделен скорее положительной семантикой, герой ощущает себя в полной, но благодатной для него тишине, и в его сознании формируется мысль о том, что он, прежде всего, должен «делать дело». Лаврецкий приводит домик в порядок, вдыхает в него новую жизнь. На другой день после приезда, сидя под окном дома и прислушиваясь к течению деревенской жизни, Лаврецкий думает: «И какая сила кругом, какое здоровье в этой бездейственной тиши!» [8, с. 190]. Именно в Васильевском проникает в душу героя чувство родины.

Отношение к родовому гнезду становится проекцией отношения к отечеству и способом нравственной оценки личности. Отец Лаврецкого Иван Петрович в силу воспитания вдали от родного гнезда, в Петербурге, под влиянием гувернера француза, не обретает чувства родины, вынужденно возвращаясь под родительский кров, не испытывает привязанности к родным местам. «Грязно, бедно, дрянно показалось его родимое гнездо; глушь и копоть степного житья-бытья на каждом шагу его оскорбляли...» [8, с.150]. В отличие от сына он не стремится к преображению усадьбы. Варвара Павловна так же показывает пре-небрежительное отношение к родовому гнезду мужа, видя в нем лишь вынужденное местопребывание в «степном захолустье». Она жила в доме в Лавриках «как в палатке» [8, с. 171]. Тургенев противопоставляет отношение к Лаврикам Варвары Павловны и Глафиры Петровны, для которой Лаврики были «родовым гнездом». Искусно выжитая из имения Варварой Павловной с горечью и обидой произносит она слова проклятия: «Только ты помяни мое слово, племянник: не

свить же и тебе гнезда нигде, скитаться тебе век» [8, с. 172]. И это страшное проклятие сбывается.

Сад городской усадьбы Калитиных представляет собой открытое пространство: «При доме находился большой сад; одной стороной он выходил прямо в поле, за город» [8, с. 125]. Сад словно растворяется в открытом пространстве, создавая ощущение неограниченного простора, воли. Кроме того, сад оказывается олицетворением преображающей любви Лизы и Лаврецкого, у каждого из них сердце росло в груди, «для них пел соловей, и звезды горели, и деревья тихо шептали, убаюканые и сном, и негой лета и теплом» [8, с. 234], и олицетворением неведомого, но полного надежды на счастье будущего: «Лаврецкий и Лиза прошлись по комнате, остановились перед раскрытой дверью сада, взглянули в темную даль, потом друг на друга – и улыбнулись...» [8, с. 234]. Сад становится свидетелем объяснения в любви Лизы и Лаврецкого. После объяснения в любви отправляясь домой, Лаврецкий находит калитку сада закрытой, и это олицетворяет то, что вход для героев в мир любви и счастья будет закрыт.

В эпилоге романа Лаврецкий, посещающий дом Калитиных, видит, что он преобразился: «...его недавно выкрашенные стены белели приветливо и стекла раскрытых окон румянились и блестели на заходившем солнце; из этих окон неслись на улицу радостные легкие звуки звонких молодых голосов, беспрерывного смеха; весь дом, казалось, кипел жизнью и переливался весельем через край» [8, с. 288].

Сад Калитиных в эпилоге символизирует полную молодых сил и имеющую неисчерпаемый потенциал Россию. «Липы немного постарели и выросли в последние восемь лет, тень их стала гуще; зато все кусты поднялись, малинник вошел в силу, орешник совсем заглох, и отовсюду пахло свежим дроном, лесом, травою, сиренью» [8, с. 292] Сад постарел, но растения полны жизни, липы словно олицетворяют вечную жизнь.

«При всех негативных сторонах и явлениях, встречавшихся в его истории, «дворянское гнездо» выступает в романе формообразующим началом, которое на протяжении веков сохраняло род и поддерживало семейные традиции. Как

показывает Т-в, «дворянские гнезда» были хранителями национальной культуры и несли на себе печать ее особенности. Так писатель раскрывает общекультурное значение этого оригинального явления русской жизни» [3, с. 92]. Однако дворянское гнездо в романе оказывается связанным не только с понятием семьи, рода, оно выступает как олицетворение России. В finale романа Тургенев выражает веру в будущее России, изображая помолодевший дом Марии Дмитриевны, который «не поступил в чужие руки, не вышел из ее рода, гнездо не разорилось» [8, с. 289].

Список литературы

1. Генералова Н.П. И.С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений [Текст] / Р.П. Генералова. – СПб.: РХГИ, 2003.
2. Доманский В.А. Сад в поздних романах Тургенева [Текст] / В.А. Доманский // И.С. Тургенев вчера, сегодня, завтра. Классическое наследие в изменяющейся России. Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения и 125-летию со дня смерти писателя. Выпуск 3. – Орел: Изд-во ОГУ, 2008. – С. 143–150.
3. Егоров О.Г. Романы И.С. Тургенева: проблемы культуры [Текст] / О.Г. Егоров, Т.А. Савосыкина, Н.Н. Халфина. – М.: Прометей, 2001.
4. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли [Текст] / В.О. Ключевский. – М.: Правда, 1991.
5. Лихачев Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре [Текст] / Д.С. Лихачев. – М.: Российский Фонд Культуры, 2006.
6. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст [Текст] / Д.С. Лихачев. – М.: Согласие, ОАО «Типография «Новости», 1998.
7. Сакулин П.Н. На грани двух культур. И.С. Тургенев [Текст] / П.Н. Сакулин. – М.: Мир, 1918.
8. Тургенев И.С. Полн.собр.соч. и писем: В 28т [Текст] / И.С. Тургенев. – М. – Л.: Наука, 1960–1968. – Т.6.